

101 ПОЭТ XXI ВЕКА

Татьяна
Летнева

...

НЕИСПИТОЕ
ВИНО

101 ПОЭТ ХХІ ВЕКА

Татьяна Летнева

Неиспитое вино

«Издательство Ивана Лимбаха»

2020

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

Летнева Т.

Неиспитое вино / Т. Летнева — «Издательство Ивана Лимбаха»,
2020 — (101 поэт XXI века)

ISBN 978-5-00170-048-7

В её новом сборнике любовной лирики в проекте «101 поэт XXI века» остаётся преданность постоянной устремлённости, проникающей интуицией, неповерхностной философией и углубленным прикосновением к теме «Любовь и Вечность». С серьёзной потребностью передать эти состояния неуловимостью ощущений. Сопереживание и понимание самой сути тонкой, чуткой, незаурядной таинственности и глубины женской души – вот ключ к разгадке ее неподражаемой лирики. Искренность и глубина, тонкая грусть и неистребимая потребность любви, особая полётность, страстность слова, именно то, что, покоя не даёт, душевность, чувственность, удивительная женственность и безоглядная открытость, распахнутость, удивительная по силе и чистоте, воздушная пронзительность, ненавязчивая мудрость и тихая музыкальность, а в интонациях часто, приближенное к сокровенному – вот особенные черты лирики Татьяны Летневой. Прикасаясь к душевному порыву в понятие и состояние «Любовь и Вечность», вы попадаете в мир поэтессы искрящейся позитивности, яркой чувственности и полётной раздумности. Незабываемых мгновений созвучия и проникновения, дорогой читатель!

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

ISBN 978-5-00170-048-7

© Летнева Т., 2020

© Издательство Ивана Лимбаха, 2020

Содержание

Играющая ритмами	7
Мы друг для друга лишь страницы... и бесконечно... о любви...	10
Мы друг для друга лишь страницы...	11
Чаянья по чаю... Поэма о любви	13
Из манго рыжее вино	16
Сквозь чувственный сюжет	17
Счастье не живёт в неволе	17
Счастье где-то вдалеке	19
Недосказанность, подруга тайн	20
Фантом акварели	21
Сквозь чувственный сюжет	22
Природа, осень... оживают и словами по утру...	23
Не успеешь оглянуться	23
Звучное вернётся Лето	25
На пороге бабье лето	26
Принимать любовь привычной	27
Листья, словно мысли на ветру	28
Не случайность – всё случайно	29
Слетело слово – лист кленовый	30
Разве лист я?	31
Непогода в душу входит ноябрём	32
На фоне камина зимой	33
С рекою вечности соединясь...	34
Как пони, бегаем по кругу	35
Смеётся печалью любовь авантюр	36
Пиком – на острие ножа	37
The times have come	38
С рекою вечности соединясь	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Татьяна Александровна Летнева

Неиспитое вино

© Летнева Т.А., 2020

ISBN 978-5-00170-048-7

© Сдобнова Ю.Б., иллюстрации, 2020

© Оформление, серия, Издательство «У Никитских ворот», 2020

Играющая ритмами

Татьяна Летнева – поэт классической школы. Для неё поэзия есть вечная материя, которую не стоит даже пробовать изменить. Её творческое кредо – максимально встроить себя в вечный ландшафт слов, образов, приёмов. В новой книге, вышедшей в ставшей уже популярной серии «101 поэт XXI века», её лучшие качества проявлены в полной мере.

Прежде всего, Татьяна Летнева поэт и человек очень культурный. Часто приходится слышать вопрос: а что такое культура в поэзии? Да то же самое, что в жизни. Культурный поэт никогда не пустит на самотек отношения с рифмой, с ритмом, с формой; в культурной поэзии нет ничего случайного априори, всякая случайность художественна и является частью общей гармонии.

Развитие поэтической мысли Летневой направлено на то, чтобы искать новые смыслы в глубине слов, а не пытаться эпатировать читателя бессмысленными аллитерационными и подменно смысловыми, а, по сути, бессмысленными плясками.

*За тобой – за кирпичной Стеной...
Не подумай, что прячусь напрасно
Из бессонных ночей, Бог, ты мой,
По дороге по имени Ясность.
Навяжу смыслом Нить посильней
И по строчке, по слову, по фразам
Близость души ощущеньем острей,
Устремленность к друг другу прекрасна!*

Прихотливая рифмовка! Одна рифма, казалось бы, просто повисает, но на самом деле это придаёт стихотворной ткани необходимую лёгкость, прошивает её тонкими, но прочными нитями горизонтальности. А в поэзии такая горизонтальность очень важна, осуществляется ли она на уровне приёма или на уровне неразрывности мысли. Хуже всего, когда четверостишие можно безболезненно изъять, и никто не заметит пропажи. Татьяна Летнева поэт, у которого, без всякого преувеличения, не заменишь и не выкинешь ни одного слова. Высочайшая ответственность перед читателем – это её фирменный знак.

О чём пишет Летнева? Круг её тем куда как широк.

*Мы друг для друга
Лишь страницы
Закрытой книги...
Что случится?
Если вдруг меня не будет?
Ко мне летела
Белой птицей мечта,
Нечаянная радость,
Но мне ли познавать
Прикосновений сладость?*

Вот как изысканно поэт рассуждает об отношениях между мужчиной и женщиной. Здесь радуется то, как метафоричность мысли сочетается с простотой интонации, лиричностью тона.

Некоторая ритмическая свобода служит для создания ощущения непринуждённой речи, но при этом не приводит к тонической расхлябанности.

Ритм вообще в исполнении Летневой становится не просто структурным элементом стихосложения, но и обретает свой особенный статус. С помощью ритма она умело маневрирует в море поэтических настроений, выбирая разные ракурсы, и в каждом из них освещает стихотворения изысканно мягким светом.

Поэт умеет создать музыкальной водоворот в пределах достаточно длинной строки:

*В этом мире техно-рая только видимость тепла,
В нём туманность, что без края, всюду место заняла.
Да, теперь планишет, смартфоны, мини-ноуты вдвоём,
Смотришь с фото, слов – две крохи и разлуки водоём.
Безрассудностью шальнойю? ожиданием юнца?
Очень рядом, fifty-fifty... приближением конца.
Прикоснуться можно было, потерять вконец покой
Схожестью, рекой движенья и фантазией – мечтой.
Не написано вначале, с кем Любовь вдруг уплыла,
Почему тонули взгляды? если в каждом – ты была,
Говорил – подать рукою... Приближением цвела,
А теперь сдаёшь без боя и теряешь нить тепла...*

Здесь помимо безупречной мелодичности бросается в глаза пристальная лексическая работа. То, как лихо современный лексикон вплетается в традиционный стих, вызывает уважение и белую творческую зависть.

Каждое стихотворение в книге – как жемчужина в ожерелье. С одной стороны, ценно само по себе, с другой – неотъемлемая часть целого. Но есть текст, заслуживающий особого внимания. Это поэма «Небесная песнь, или Поэма о небе...»

Думаю, её смело можно отнести к выдающимся достижениям русского свободного стиха. Когда поэт отказывается от жёсткой, регулярной структура стиха, всегда нужно измерить меру своего вкуса и такта. Хватит ли её, чтобы, отказавшись от проверенного веками, не выглядеть смешно и неумело? Не знаю, занималась ли Летнева таким измерением, но её вкуса и такта хватило, чтобы создать маленький шедевр:

*Небо – бездонность
И беспредельный простор,
Вольность свободы.*

*Солнце садится
Тихий пурпурный закат,
Сгущённость жара...*

В этом отрывке удивительная лаконичность и чёткость соседствует с необозримой глубиной подтекста. Конечно, второй заголовок у поэмы, «сонетно-японское», игрив. Сонетного в поэме мало. Но если иметь в виду некое позитивное противостояние нормированного и свободного, то тут всё в тему.

*В сини далёкой
Мой оживает каприз.
Видишь, сверкает?*

*На удивленье
Сказки, как тесто, леплю.
Надо ли в печку?*

*Мир из фантазий и сна,
Ищет реальность.
Если капризы в душе,
Значит, летаешь...*

Думаю, эта книга откроет тем, кто любил творчество Летневой прежде, новые грани её таланта, а тем, кто ознакомился с её стихами впервые, позволит пополнить свой «джентльменский набор» русских поэтов, чьи стихи не забудутся никогда.

*Максим Замиев,
Главный редактор «Литературной газеты»,
Первый заместитель
председателя МГО Союза писателей России,
Член Совета при Президенте РФ
по развитию гражданского общества
и правам человека,
Президент Академии поэзии*

**Мы друг для друга лишь страницы...
и бесконечно... о любви...**

Мы друг для друга лишь страницы...

Как ты умеешь...
«Равнодушно» злиться...
Я на тебя смотрю
Лишь мѣльком...
Сквозь ресницы...
И быстрым взглядом,
Острой спицей
За нить, за суть твою
Раздумием своим
За безразличие твоё
Хочу... вдруг зацепиться,
Лучом от солнца...
Своей души... иль неба...
Чтоб вязью слов
Начать вязать...
Быль-небыль...

Мы друг для друга
Лишь страницы...
Закрытой книги...
Что случится,
Если вдруг меня не будет?
Ко мне летела
Белой птицей мечта,
Нечаянная радость,
Но мне ли познавать
Прикосновений сладость?
Я нарисую вновь
В своей душе Любовь,
Которой суждено
Осуществиться

Совсем чуть-чуть...
Полуобрывки фраз
И путанные мысли.
Так... несколько минут...
И много хочется сказать,
А получается – молчать.
В один лишь вдох и выдох
Чувства-мысли одевать
И уносить с собой.

Не насмотреться
Сквозь сигаретный дым?
Особый дар,

Который невозможно
Отобрать – влюбиться,
В тебя секретно проникать,
Запоминать улыбку, взгляд,
Чтобы потом в себе
Тебя открытием держать.

Кто рядится в слова,
А в жизни раб?
И кто из нас боится?
Ты откровению не рад?
К чему, зачем стремиться?
Познать в самом себе свой ад?
Так вот...

Мы все
Без исключения – двуличны.
Мне безразлично,
Что скажет «бог»,
Который любит лишь себя
И кормит нас
Подачками «сверхвласти».

Мы в жизни держимся
Однообразием рутинных,
Серых дней... не страсти.
Два мира в нас живут.
Один – для многих,
И скрытый – для себя,
Но чтение есть магия.
Я говорю так, словно ты
Мечтаешь...
«Познать в себе
Любовь Наоборот»?

Читать умеешь мысли?
Не свои – чужие?
Уже читаешь...
Во-о-от!)

Чаянья по чаю... Поэма о любви

Где эта нить?
сближения-разъединенья?
Таится
в восприятии опять.
И где нервущаяся связь
из ниточки любви,
что через годы видно?
Обидно.
Не пишется.
Не чувствуется.
Ни-че-го!
И никого, кто рядом.
Кто жаждал бы
и единенья.
Без выгоды
и без прозренья.
В ком «алчность встреч»,
а не наживы.

Вы, живы? До сих пор?
И взгляд, как выстрелом —
в упор!
Тонка, остра
и интересна грань.
Отстань.
Он одинок. Я одинока.
Не знаю Бога.

Вот лист кленовый.
Он никому не нужен,
не мешает.
А если и слетит
с верхушки дерева,
то лишь затем,
чтобы с землёй
смешаться.

Так и поэт.

Пока листьями слов
трепещут чувства,
вся жизнь его...
от ветра ли, от страха
или буйства...
желанием разлиться,

отразиться.
Он есть.

Как только
стихнет ветер,
остынет жажда
изливаться.
Захочет быть один.
В уединении остаться.
Чтоб заострить
свое притихшее
признание.

В любви...

простым деталям.

Когда, зачем
Любовь уходит
повсечасно?
В себя?
Не ясно...
Но превращается
в привычку.
Ожиданья.
В себе.

И открывая,
вскрывая,
приручая...
От себя.
Вам чаю?

А я души не чаю...
в вас...

Бесценна
золотым отливом
и чайная заварка.
В заходе солнца
И в луче случайном.
Коснулся
краешка на блюде,
поцеловал.

Так жарко.
От глаз его и тишины.
А муха лапкой влезла,
смочила шёпот свой,

жужжаньем.
И жалко
прóлитой заварки...
и шоколадный цвет
застыл,

но прикоснулся
бархат пара
над белой чашкой.
Дыханьем влажным.
Легко.
И ароматом чайным.
На лицо.

Понятно. Было всё.
Давно,
но прячется опять
в сейчас.
У каждого свой час.
И откровенья,
и признанья.
Из бесконечного
молчанья.

И Бог таится
в каждом шорохе
своих же проявлений.

И чай хлебнуть
Так, словно пить
Мелодию любви...
В прихлёбе звук,
Он льнёт
Застенчивым
Признаньем...
По-зо-ви...

Горячий ток пронзит —
Призыв – исток
И в жидкости...
И перелёт – транзит...
Какая разница,
поёшь иль пьёшь?

Поскольку главное —
что нет забвения,
пока живёшь.

Из манго рыжее вино

Как август золотится разноцветьем,
Не мыслить щедростью – грешно,
И голову кружит великолепьем
Из манго рыжее вино...

А в нём и кущи райские Таиланда,
Экзотика сродни кино,
Приблизит необычностью, балладой
Из манго нежное вино...

Не позабыть любви признания,
И как бы ни было давно,
Но заново горчит воспоминаньем
Из манго сладкое вино...

Однако не испить сердечных новшеств,
Прожить повторно не дано,
Вновь удалит и пыл былых роскошеств
Из манго лёгкое вино...

Сквозь чувственный сюжет

Счастье не живёт в неволе

Птица счастья прилетела, села на плечо,
Стало очень, очень жарко, сердцу горячо.
Птица-диво, мексиканка, с именем кетсаль¹.
Счастье птицей улетело, что, конечно, жаль.

¹ *Кетсаль* – священная птица племен майя и ацтеков. Живёт во влажных горных лесах Центральной Америки. Эту птицу и сейчас называют «летающим сокровищем». Считают, в неволе она умирает от разрыва сердца. Как своеобразный символ свободы, изображение этой птицы украшает герб и государственный флаг Гватемалы. Слово «Гватемала» (*Guatemala*) в переводе с языка ацтеков означает «место, покрытое лесом» или «земля лесов».

Символ Гватемалы знаком, меченный судьбой,
И Бог воздуха, свободы или же святой,
И Сокровище, и Доля или Ничего.
Счастье не живёт в неволе, не спугни его.

На плече осталась метка званием тату.
Не спугнуть бы, раз присело счастье на лету.
Птица, графикой-красоткой, чудом на свету,
Лишь теперь татуировка с песенкой «Ку-ку»!

Счастье где-то вдалеке

Счастье где-то вдалеке,
Я стою же налегке...
Радуюсь мгновению,
Ветра дуновению.

Как прекрасен жизни миг,
А у жизни солнца лик.
Улыбаюсь и молчу,
Приближения прошу.

Щурюсь, прикрывая глаз,
И вбираю дня экстаз,
Время – раз, блаженству – час,
Радость чувствуется в нас.

Недосказанность, подруга тайн

Ах, сколько между строк воспоминаний,
Где память сердца не забыта вновь,
Там и страданья задушевных знаний,
Словами не окрашена Любовь.

Неоспорима прошлым, невесома,
А мемуары нелюбви – ручьи,
Молчаньем, акварельностью знакомы,
Но каждый помнит «сундуки» свои.

А в них вкус аромата, как грехи,
И недосказанность, подруга тайн,
Что прячет чувства, искренность в стихи,
Перелетая пеплом сразу в рай!

Фантом акварели

Мечта, карусель, колдовские качели
Капризом рождает фантом акварели.
Без слов о любви все свершенья вдали,
Но память хранит их и в сердце, внутри.

Открытость души – незабвенья цветы,
Жары задушевной, простой красоты.
И флоксы, и астры – тепло от искры
Осенней любовью на горечь зимы.

Сквозь чувственный сюжет

В копилке жаркой памяти – воспоминанья,
А хочется желаньем в настоящем жить,
Где волшебство всех чувств и искренних признаний,
В одном объёмном слове – миг судьбы... Любить!

А жизнь как грёзы, то ли сон, то ли реальность?
Где чародейство без изгибов, лжи и фальши?
Зачем, к кому? неуловимая фатальность
Пробьётся роком неожиданно и раньше?

Пусть акварельным, но незыблемым рассудком,
Была и есть! хотя давно со мною рядом нет,
Несёт в тебя, к тебе – цветами, незабудкой,
Волною нежности сквозь чувственный сюжет.

Природа, осень... оживают и словами по утрам...

Не успеешь оглянуться

Лето пролетает очень быстро,
Не успеешь оглянуться – нет его...
Осень же капризами речиста
И бахвалится поухлою травой.

То туманами прольёт безбрежность,
То дождями станет колотиться в окна.
Запрохладит инеем, заснежит,
Раскосматив лиственные лохмы.

Где ты, лето, жаркое, цветное?
Где роскошные, зелёные луга?
Примеряешь жёлтое, сенное?
Прогоняешь в холод кутаться, в снега.

Призываешь заунывным плачем
Стужу с бешеной, метельною сестрой,
Укрощаешь похоть, не иначе,
Чтобы улететь куражиться с пургой.

Оголишь, зальдишь всё и бесстыже
Вдруг затихнешь дико, будто бы устав.
Замолчишь, засыплешь снегом листья,
Жар цветущего тепла отвоевав.

Звучное вернётся Лето

Да, Осень всех опять печалит,
Но звучное вернётся Лето.
Поскольку, безусловно, знает,
Что песни новые не спеты!

Перезимует молчаливо
И ржавая колдунья, Осень.
Раздев ветрами торопливо,
Нагой быть не стыдится вовсе.

Искрящим ореолом, серебром
В власах запуталась и проседь,
Зима же спрячет волшебство
В верхах вечнозелёных сосен.

Проснётся снова всё живое,
Преобразуясь вмиг Весной...
И оттепель несчастье смое,
Даруя в вешних снах покой.

Светом мелодия забьётся,
Сближая чувства с интересом.
Капéль же звучно перельётся
В цветные строчки звонких песен.

На пороге бабье лето

И поезд жизни убегает,
За ним вслед, сладостью – мечты,
И листья Осени рыдают,
Поникли рыжие цветы.

Отпело, отцвело и Лето,
Дарами скупости не ранит.
Но в отдалении ответов
Своим отсутствием печалит.

И в настоящем замирая,
Вновь прошлое ложится в стих,
Воспоминания лися,
Палящий, жаркий день затих.

А на пороге бабье лето,
Но мы не завершаем жизнь.
И не последним же рассветом,
Желанием Любви кружить!

Ребёнком золотым, послушным
Себя проявит непогода.
Улыбкою великодушной
Малюет сентябрём природа.

Принимать любовь привычной

Принимать любовь привычной,
Всё ж сложнее... самому дарить,
Дар любить – не внешнее обличье,
Чтоб о ней слегка поговорить...

Да, рифмуется и кровь с любовью,
Что затёрто тем же пустословьем,
Глубиной лишь искренность и сила
Неповерхностность Любви хранила.

Листья, словно мысли на ветру

Листья клёна на ветру кружат
И осенним увяданием дрожат,
Но под жарким снегом клён заснёт
И мороз, и холод в зиму переждёт.

А весной проснётся древо вновь,
Солнце и вода ему отдаст Любовь...
И ответа не придётся долго ждать,
И зелёным щедро будет клён опять.

Думы тусклые из сердца надо гнать.
Разве повернуть природу вспять?
Ну, а листья, словно мысли на ветру,
Оживают и словами поутру...

Не случайность – всё случайно

Сладострастье от любви
Отличить не в силах мы,
Для чего любви ключи
В продолжение даны?

Не эротика смущает,
А бесчувственный разбег.
Чувства тихо, скрыто тают,
Словно рыхлый, вешний снег.

Да, эмоций пик – награда,
Но качается шкала.
Наслажденье вдруг пропало,
Наважденья сласть взяла.

И сродни итог приманке,
Если жаждешь высшей планки.
У роскошного блаженства
Лишь затёртые изнанки...

И скользя с вершин словами,
Все спешат латать прорехи
Ложью, хитростью, боями
Ради чувственной потехи.

Не случайность – всё случайно,
Страх телесный на весах
Вновь пресыщенно, печально
Множит радостью свой крах.

Слетело слово – лист кленовый

Слетело слово – лист кленовый
И заиграло смыслом разным.
И всякий раз как будто новым,
А также образным и страстным.

Цепляясь за блокнот бумажный,
Вдруг заискрило чувством сразу.
В чернилах растеклось отважно,
Вмиг проявляя в буквах разум.

За словом мысли потянулись,
В клубок свиваясь водопадно.
Потоком бурным отразились
И в строчках поэтично-складных.

Разве лист я?

И вечерним закатом на церковном дворе,
Очертанием тени на осеннем ковре,
Задаю я вопросы сам себе – не себе?
Разве лист я? на бескрайней земле?

Непогода в душу входит ноябрём

В этом мире технорая только видимость тепла,
В нём туманность, что без края, всюду место заняла.
Да, теперь планшет, смартфоны, мини-ноуты вдвоём,
Смотришь с фото, слов – две крохи и разлуки водоём.

Безрассудностью шальнойю? ожиданием юнца?
Очень рядом, *fifty-fifty*... приближением конца.
Прикоснуться можно было, потерять вконец покой
Схожестью, рекой движенья и фантазией-мечтой.

Не написано вначале, с кем Любовь вдруг уплыла,
Почему тонули взгляды? если в каждом – ты была,
Говорил, подать рукою... Приближением цвела,
А теперь сдаёшь без боя и теряешь нить тепла...

Непогода грустью, ветром и безудержным дождём
Залегла на сердце ролью, в душу входит ноябрём.
А вокруг желаний море исполнением чуть-чуть,
Обездолить бы и горе, продлевая жизни путь.

На фоне камина зимой

Зимой даже мысль о камине
И чувством, и вдохом не стынет.
Гончар так тоскует о глине —
Сюжетом, подобным картине.

И с грустью раздумий в душе
На круглом диске в тиши
Он форму руками в сосуд
Дыханием сути вдохнёт.

На фоне камина зимой
Забрызжется скрытой мечтой,
Звучащей искрбою тепло,
Сомненья умчат далеко.

Как капля воды в пустыне,
Рождая покой и поныне,
Вдруг жаждой вольётся в сердца,
Где жизнь, как и круг, без конца.

С рекою вечности соединяюсь...

Как пони, бегаем по кругу

Как пони, бегаем по кругу,
Обыденности постигая скуку,
Но утаённым помыслом в себе —
Доверием, полётами к мечте.

Круги по жизни так бесплодны,
А хочется не по зигзагам, по прямой,
Дыханьем, шёпотом свободным
И выдохом лететь: любимый мой!

Привычка серая напрасна,
Инерцией бессмысленно царит,
И колебаний нить опасна,
Забытым из заученных молитв.

А в мыслях день и ночь, как чётки,
Желанье цельности и естества,
Касаньем душ и нежно, кротко,
Напоминая жарким: не одна...

Единство, цельность не ослабли —
Так по кусочкам собирать Любовь,
Однако в буднях чаще грабли
По лбу вдруг бац! Уроки вспомни вновь!

Смеётся печалью любовь авантюр

Мне не дарована сладость наживы,
Дый (Див)² не засыпал восторгом купюр
И на краю этой жизни игривой —
Смеётся печалью любовь авантюр.

Слаще медовых казались мгновенья
На пике из пройденных чувств, что всерьёз,
Но не пресытили плоть ощущения —
Валютой, что ветер удачи унёс.

Ах, не пустяк, и детали, нюансы,
Возврат бумерангом и шанс – не губи,
Что парадоксом раздумных альянсов,
Морозным дыханьем шепнул: полюби!

² *Дый (Див)* – бог благополучия, покровитель богатства в пантеоне славянских богов.

Пиком – на острие ножа

Если подруга – Осень,
С ней поспеши не спеша.
Иней на ветках – проседь,
Да и в сугробах – душа.

Если сближенье – не скука
И не усмешка – веселье,
Пусть не страшит и разлука,
Ну а улыбка – спасенье.

Замаскируйся – и в радость
Смехом, искрой куража,
Ведь перекрёсток как сладость,
Пиком – на острие ножа.

The times have come

*Поэзопроза Т. Летневой
в переводе Валерия Суворова*

The times have come /when all returns /
Are valued by the memory forever, /
They can be differently painted, but moans/
Of our souls – the same and understood/
By everyone who has been living since/
Grief, happiness appeared on the Earth.
These times have flown away/
But are remembered /
Till hearts are beating. /
Love will never die. /
We are beloved still, /
Days after nights, / and lips /
Will whisper words, which give us inspiration/
When youth has gone away, /
Its treasure – skies donation
Will be in our hearts, /
Be seen in our dreams, /
We are in love again
With sinless nature space. /
Eternity helps us /
To follow our path
In sunny rays of life /
Towards the river Lethe.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.